

Право на справедливий судовий розгляд, включаючи принцип рівності сторін, необхідність забезпечення змагальності судового процесу та дотримання презумпції невинуватості, а також судова незалежність та неупередженість є давно усталеними принципами судової практики ЄСПЛ. На думку ЄСПЛ, для захисту цих прав слід відвести центральне місце у національному законодавстві України та рекомендує органам влади ввести, відповідно до практики ЄСПЛ, ефективні внутрішні засоби правового захисту як для випадків надмірної тривалості судового розгляду, так і для безстороннього та незалежного судового розгляду.

Висновок. Незважаючи на національно–правове походження концепція справедливого судового розгляду набула визнання і поширення у національних правових системах завдяки її формалізації через міжнародні договори та правозастосовні акти міжнародних судових (чи квазісудових) органів. Насамперед Європейський Суд з прав людини – це спеціальний орган, який уповноважений здійснювати контроль за дотриманням основних прав і свобод людини. Проте, виходячи з прецедентної практики Європейського суду з прав людини щодо України, правосуддя не може вважатися прозорим та доступним для людини, судова система не відповідає вимогам судочинства і не забезпечує достатні процесуальні гарантії, рішення суддів не виконуються належним чином тощо. Тому для забезпечення належної судової системи потрібно, на нашу думку, створити умови для прозорої діяльності судової влади, удосконалити систему виконання судових рішень, запровадити ефективні механізми надання державної допомоги, а найголовніше – це визнання права на справедливий судовий розгляд як міжнародного стандарту прав людини.

Мартинова А. В.

студент,

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в трех универсальных документах – Всеобщей декларации прав че-

ловека (ст. 12), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966г. (ст. 17) и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., принятой в рамках Совета Европы (ст.8). Формулировки, включенные в три документа, несколько разнятся между собой. В Декларации и в Пакте формулировки более общего характера: не допустимо вмешательство в личную и семейную жизнь, а в Конвенции по правам человека уточняется, что не допустимо вмешательство в это право со стороны публичных властей, кроме строго ограниченных случаев.

Актуальность данной темы заключается в том, что права человека на неприкосновенность частной жизни урегулированы международно–правовыми нормами, но эти нормы не всегда исполняются и наша задача – сделать выводы и найти пути решений сложившейся проблемы.

Цель настоящего исследования заключается в системном и всестороннем изучении международно–правовых проблем и реализации норм о праве человека на неприкосновенность частной жизни.

Многие люди, особенно молодое поколение, используют понятие «личное пространство» очень часто, и смысл его вполне понятен. Это термин из науки психологии, в социологическом смысле он означает явление, которое позволяет индивиду избежать давления на него со стороны общества. При этом государство несет ответственность за обеспечение неприкосновенности личного пространства индивида в любом случае. Проблема осуществления права на неприкосновенность частной жизни, как и других прав человека, встает в тех случаях, когда те или иные территории оказываются под международным управлением. И правовое регулирование государства гражданства, и соглашения неизбежно должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, иначе они юридически ничтожны.

Комитет по правам человека, который создан для содействия выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматривая обращения граждан, государств и организаций, а также регулярные доклады государств, выделил ряд случаев, к которым считал применимыми положения Пакта о неприкосновенности частной жизни: выбор и изменение личного имени; выбор и изменение своей внешности; личный досмотр; подделка паспорта после похищения, приведшего к изменению

правового статуса ребенка; общение родителей с детьми; выбор сексуальной ориентации.

Европейский суд по правам человека также считал подпадающими под действие ст.8 Европейской конвенции по правам человека некоторые проблемы, не обозначенные прямо в Конвенции: физическая и психологическая целостность личности; индивидуальная психическая и социальная идентичность; имя человека или способ его написания; изображение человека; репутация человека; различные вопросы пола; право на развитие личности и на установление и развитие связей с другими людьми и с внешним миром; право на личную автономию и самоопределение, включая право распоряжаться собственным телом, даже если это опасно; особенности профессии или бизнеса, а также ограничения на занятия профессией или способа заработка; сбор файлов или иных данных секретными службами либо другими государственными органами; информация об опасном состоянии здоровья; обыски и задержания; перехват почты и телефонных разговоров.

Таким образом, толкование Европейским судом по правам человека понятия частной жизни, или точнее, той сферы личного пространства индивида, которая защищается статьей 8 Европейской конвенции, значительно шире, чем это предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Европейской конвенции о защите прав человека.

Обычно в Пакте указываются цели, для достижения которых могут быть введены ограничения. Относительно некоторых прав указано императивное запрещение ограничения. Таковы, например, запрет пыток или бесчеловечного обращения. В любом случае условием ограничения того или иного права является пропорциональность: ограничения не должны быть более значительными, чем это необходимо для преодоления создавшейся угрозы.

Все чаще на рассмотрение судебных органов, как национальных, так и международных, поступают жалобы на нарушения частной жизни, произведенные физическими и юридическими лицами. В ходе рассмотрения такой жалобы чаще всего выясняется, что физическое или юридическое лицо, обвиняемое в нарушении, считало соответствующие действия правомерным осуществлением своего собственного права человека, но не права на частную жизнь, а, например, свободы слова. Установление факта такого нарушения, а также определение мер возмещения пока не имеют нормативного выражения в международном праве.

Так же, возможно, каждый из нас сталкивался с такими проблемами, как ненадлежащее медицинское обслуживание, предоставляемое клиникой, проблемы, касающиеся имущественных отношений внутри семьи, отношений между членами семьи. Праву на неприкосновенность частной жизни зачастую противопоставляются свобода использовать свою собственность, право распоряжаться своей собственностью, право на автономию воли при заключении контракта, права работодателя и наемного работника в отношении содержания трудового контракта, право на свободу религии в трудовых отношениях.

Проблема состоит в том, что обе стороны в таких конфликтных отношениях обладают автономией и правом осуществлять свои права человека. Однако свобода индивида не остается беспредельной, и это именно вопрос пределов, вопрос об их ширине, а не о защите прав человека.

В большинстве стран и международных организаций защита прав человека берет верх над свободой самовыражения. В последние годы концепцию неприкосновенности частной жизни стали использовать применительно к правам целых групп людей. Одним из вопросов, затрагивающих не отдельных лиц, а целые группы, является вопрос о возможном нарушении частной жизни верующих людей через посредство публикаций, задевающих религиозные чувства. Вера в бога – это одна из самых личных вещей и, несомненно, входит в личное пространство человека. Однако, практика государств и судов пока не дает оснований утверждать, что права каждого отдельного верующего могут превалировать над правом общества на информацию или правом отдельного лица на свободу слова, даже если его слова носят обидный для верующего характер.

Для Украины значительный интерес представляет деятельность Совета Европы, членом которого наша страна является. Эта организация обратила внимание на проблему защиты персональных данных в конце 1960–х годов и в принимаемых ею документах много общего с теми, что разрабатываются ОЭСР.

Работы авторов, анализировавших законодательство в отношении защиты персональных данных, показывают, что складывается единообразный правовой режим, несмотря на то, что система законодательства в данной области разная: иногда действует единый акт, иногда система документов. Моделью чаще всего служат нормативные положения, разработанные в рамках Европейского союза.